

ИСКУССТВО

К 200-летию КАЛУЖСКОГО ТЕАТРА

КОРОЛЬ ЛИР И ДРУГИЕ

В восьмитомнике сочинений Вильяма Шекспира, выпущенном издательством «Искусство» в 1960 году, сорок страниц последнего тома отведены фотографиям выдающихся создателей шекспировских образов на мировой сцене. Здесь великий Франсуа Жозеф Тальма в роли Гамлета и фотография, запечатлевшая в этой же роли легендарную Сару Бернар, здесь яростный и наивный Отелло Айра Ольдриджа и полный гордого достоинства Томасо Сальвини. Что ни имя — целая эпоха в развитии сценической шекспирианы!

Рядом по праву равных, имена и лица русских актеров, сказавших свое слово в трактовке шекспировских характеров. Дездемона В. Ф. Комиссаржевской и Отелло А. А. Остужева, Гамлет В. А. Каратыгина и хрестоматийный Юлий Цезарь В. И. Качалова, сам К. С. Станиславский в образах Шекспира, трагических и комедийных.

В этом созвездии лиц и имен мы встречаем фотографию заслуженного артиста РСФСР Ф. М. Майского в роли короля Лира, сыгранной на сцене Калужского драматического театра двадцать с лишним лет назад.

Я давно знаю Феофана Михайловича и питаю к нему чувство глубокого уважения за преданную любовь к искусству театра, за верность калужскому зрителю, которому он почти четверть века отдавал жар своего сердца и глубокий, проникновенный талант.

Мы не виделись давно, и я, откровенно говоря, опасался, что, узнав о цели моего прихода, передо мной предстанет мэтр, театрально раскиснувший в глубоком кресле и хорошо поставленным голосом изрекающий санраментальную фразу:

— Теперь, братец, не то! Вот в наше время...

Но опасения были напрасны, хотя было все: и мэтр, и мягкое спокойное кресло, и на стене большой поясной портрет маслом, и забытые книжки шкафы, и, конечно же, сохранившиеся фотографии, рецензии, программы спектаклей, автографы и множество милых безделушек на столах и этажерках.

А сам хозяин квартиры был доброжелателен, молодого улыбался, старался припомнить интересные моменты подробности своей сценической биографии.

Феофану Михайловичу 80 лет. Но как он еще бодр, полон сил, этот высокий и красивый человек!

— А все рабочая закалка, — улыбается Феофан Михайлович, — ведь я слесарь по дотеатральной профессии!

Я смотрю на портрет, на самого хозяина, слушаю его воспоминания о театре, которому он отдал более шестидесяти лет жизни, и вижу его в ролях, украсивших и калужскую сцену.

Вспоминаю короля Лира, во многом традиционного, с золотой короной, окладистой белой бородой, в пенно-белом одеянии. Традиционен и в чем-то неповторим был этот Лир в величии и падении, в глубокой внутренней борьбе с самим собой и обществом несправедливости. А темперамент необыкновенный. И каждое слово — музыка!

Известный советский шекспировед, доктор искусствоведения, профессор А. Аникст приезжал специально в Калугу смотреть Майского в Лире. Феофан Михайлович произвел на него сильное

впечатление глубиной замысла, отточенностью слова и необычайно щедрым расхождением внутренних сил.

У Феофана Михайловича очень выразительные руки, подвижное лицо и редкий голос. Глубокий, красивого тембра баритональный бас, способный выражать самые различные оттенки человеческих чувств, восхищал, брал в плен зрителя.

Когда-то в юности ему посчастливилось слышать Федора Шаляпина:

— Меня поразила голос артиста, — вспоминает Феофан Михайлович, — но подлинное потрясение вызвала неповторимость его драматического таланта. Я уже играл на сцене, куда меня приняли после студии, но подумал, что стать настоящим артистом можно, только соединив драматическое дарование и вокал. Пошел в Тбилисскую консерваторию. Увы, болезнь опрокинула планы, но зачатки вокальной школы были заложены. (Символично, что первая роль в калужском театре, куда приехал Феофан Михайлович из Иванова, была — Тетерев в «Мещанах» А. М. Горького, роль, в которой органично слились и драматическая и вокальная одаренность артиста).

Четыреста сыгранных за сценическую жизнь ролей, обширнейшая география встреч со зрителем — от берегов Волги, просторов Сибири, до Владивостока и Калуги — это постоянный и вдохновенный подвиг артиста, служение народу и искусству жизненной правды. В поисках правды, в борьбе за правду жизни раскрывались характеры его героев во всей тонкости и сложности реальных человеческих поступков и действий. Уриэль Акоста, Отелло, Егор Булычев, Кошкин, Арбенин — какие это все разные образы! И каждый из них — целая школа переживания, страстей, побед и поражений.

— Я никого не копировал, — говорит Феофан Михайлович, — хотя видел множество выдающихся актеров. Мой первый учитель Иван Артемьевич Слонов еще в Саратовском театре часто предупреждал нас, молодых актеров, против подражательства. Он учил нас самостоятельно мыслить на сцене.

Феофан Михайлович не расстается со сценой и сегодня. Он выступает как чтец, знакомая слушателей с произведениями А. П. Чехова, М. А. Шолохова, К. Г. Паустовского. Он частый гость на предприятиях и в колхозах, школах и воинских подразделениях, где по-прежнему звучит его сильный и глубокий голос. Артист продолжает нести людям искусство больших чувств.

Н. ЛОГВИНОВ.

На снимках: Ф. М. Майский в ролях короля Лира, Божака («Оптимистическая трагедия»), Егора Булычева по пьесе М. Горького.

Фото В. Кирюхина.